



ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №156-П12

г. Москва

10 октября 2012 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Магомедова М.М., Нечаева В.И.,
Соловьева В.Н., Тимошина Н.В., Толкаченко А.А., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Хайбуллина В.Р.
на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 25 февраля 2011
года, по которому

ХАЙБУЛЛИН В [REDACTED] **Р** [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден: по ч. 1 ст. 226 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 223 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год, по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ч. 4 ст. 166 УК РФ к 6 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2011 года приговор изменен: исключено указание о назначении по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ

ограничения свободы сроком на 1 год; действия Хайбуллина переквалифицированы с ч. 1 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ), по которой назначен 1 год лишения свободы, с ч. 4 ст. 166 УК РФ на ч. 4 ст. 166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ), по которой назначено 5 лет 10 месяцев лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 226, ч. 1 ст. 223, ч. 1 ст. 222, п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 158, ч. 4 ст. 166 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначено 15 лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Осужденный Хайбуллин В.Р. в надзорной жалобе просит о пересмотре судебных решений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дзыбана А.А., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание вынесенных судебных решений, мотивы надзорной жалобы, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., осужденного Хайбуллина В.Р., адвоката Арутюновой И.В., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Хайбуллин признан виновным в совершении преступлений при следующих обстоятельствах.

4 июня 2010 года, около 17 часов, Хайбуллин путем свободного доступа проник в дом своего родственника Ш [REDACTED], расположенный по адресу: [REDACTED] где умышленно, с целью хищения огнестрельного оружия и боеприпасов, открыв металлический сейф запасным ключом, тайно совершил хищение двуствольного охотничьего гладкоствольного огнестрельного оружия марки ИЖ-43 12 калибра с заводским номером № [REDACTED] стоимостью [REDACTED] рублей и боеприпасы к нему - четыре патрона к гладкоствольному охотничьему оружию 12 калибра стоимостью [REDACTED] рублей, пригодных для стрельбы, принадлежащих Ш [REDACTED] причинив последнему ущерб на сумму [REDACTED] рубль.

Затем Хайбуллин 4 июня 2010 года, около 17 часов 30 минут, находясь в гараже домовладения по адресу: с. [REDACTED] при помощи ножовки и сварочного аппарата из двуствольного охотничьего гладкоствольного огнестрельного оружия марки ИЖ-43 12 калибра с заводским номером № [REDACTED] путем укорочения части ствола и приклада незаконно изготовил обрез ружья 12 калибра, пригодный для стрельбы.

4 июня 2010 года у Хайбуллина возник умысел на убийство водителя такси Н [REDACTED] из корыстных побуждений.

В тот же день, около 18 часов 40 минут, Хайбуллин, реализуя преступный умысел на совершение убийства Н [REDACTED] вооруженный обрезом охотничьего ружья марки ИЖ-43 12 калибра, позвонил Н [REDACTED], занимавшемуся частным извозом, и попросил последнего отвезти его с автодороги [REDACTED] у деревни [REDACTED] в д. [REDACTED] района. Н [REDACTED], согласившись на предложение Хайбуллина, на своей автомашине [REDACTED] выехал в направлении д. [REDACTED] района. Примерно в 19 часов 50 минут около родника, расположенного на южной окраине д. [REDACTED] района, Н [REDACTED] остановился, чтобы попить воды. Хайбуллин из корыстных побуждений, с целью освобождения перед Н [REDACTED] от денежных обязательств, образовавшихся за пользование услугами такси, а также с целью завладения автомашиной Н [REDACTED] без цели хищения, продолжая свои преступные действия, направленные на совершение убийства Н [REDACTED], применяя заранее приготовленный обрез охотничьего ружья марки ИЖ-43 12 калибра, вышел из машины и потребовал от Н [REDACTED] передачи ключей от автомашины [REDACTED], принадлежащей потерпевшему.

Потерпевший Н [REDACTED] ответил Хайбуллину отказом и стал оказывать активное сопротивление. Хайбуллин, преодолевая сопротивление со стороны потерпевшего и умышленно продолжая свои преступные действия, направленные на убийство Н [REDACTED], произвел два выстрела из обреза охотничьего ружья марки ИЖ-43 12 калибра в Н [REDACTED] причинив потерпевшему телесные повреждения, от которых он скончался на месте происшествия.

После этого Хайбуллин, реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, уехал на автомашине Н [REDACTED] в д. [REDACTED] района, где возле фермы обыскал салон автомашины и похитил денежные средства, принадлежащие Н [REDACTED] в сумме [REDACTED] рублей.

Затем Хайбуллин, реализуя до конца свой преступный умысел, направленный на неправомерное завладение автомобилем Н [REDACTED] не имея законных прав управления и владения транспортным средством, принадлежащим Н [REDACTED], сел за руль управления и уехал на автомашине Н [REDACTED] в направлении д. [REDACTED] района. Доехав до с. [REDACTED] района, бросил автомобиль Н [REDACTED] около дома № [REDACTED] по [REDACTED] и скрылся с места совершения преступления.

Хайбуллин, совершив убийство Н [REDACTED] тайное хищение чужого имущества и неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, 5

июня 2010 года, в период времени с 7 часов до 9 часов, незаконно перевез обрез ружья и оставшиеся патроны к ружью в лесной массив, находящийся за заброшенной фермой, расположенной на северной окраине д. [REDACTED] района, где в [REDACTED] метрах от опушки леса и [REDACTED] метрах от края проселочной дороги, завернув обрез ружья и патроны к ружью в мешок белого цвета из полимерного материала, спрятал его в лесу и незаконно хранил в данном месте до 10 июня 2010 года, когда данный обрез ружья и патроны к ружью были изъяты в ходе осмотра места происшествия.

В надзорной жалобе осужденный Хайбуллин просит пересмотреть судебные решения, указывает, что суд кассационной инстанции, переквалифицировав его действия на ч.1 ст.158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ), необоснованно оставил наказание без изменения. Кроме того, считает, что за кражу денег из автомашины Н [REDACTED] он подлежит ответственности в административном порядке. Утверждает, что в протоколе «явки с повинной» он указал место хранения оружия, в связи с чем имеет место его добровольная выдача и на основании примечания к ст. 222 УК РФ он должен быть освобожден от уголовной ответственности за данное преступление.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, находит судебные решения в части осуждения Хайбуллина по ч.1 ст.222, по ч.1 ст.223 УК РФ подлежащими отмене на основании п.3 ч.1 ст.379, ч.1 ст.409 УПК РФ в связи с неправильным применением уголовного закона.

В соответствии с примечаниями к ст.ст.222, 223 УК РФ лицо, добровольно сдавшее оружие и боеприпасы, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Хайбуллин, в числе других преступлений, осужден по ч.1 ст.223 УК РФ за незаконное изготовление огнестрельного оружия – обреза охотничьего ружья Иж-43, по ч.1 ст.222 УК РФ - за незаконные хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия – указанного обреза.

Данное уголовное дело было возбуждено 10 июня 2010 года, в 14 часов, на основании заявления З [REDACTED] и материалов проверки по факту неизвестного исчезновения Н [REDACTED] по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, поскольку имелись основания полагать, что Н [REDACTED] мог стать жертвой преступления (том 1 л.д. 1).

Хайбуллин в явке с повинной от 10 июня 2010 года, изложив обстоятельства содеянного, указал, что обрез охотничьего ружья он перевез в д. [REDACTED] и спрятал в лесу (том 1 л.д. 31-32).

После этого в тот же день, 10 июня 2010 года, при осмотре места происшествия с участием Хайбуллина в месте, указанном Хайбуллиным в лесу около [REDACTED] был обнаружен обрез охотничьего ружья ИЖ-43, находившийся в мешке из полимерного материала (том 1 л.д.50-52).

Данных о том, что сотрудникам правоохранительных органов было известно о возможном местонахождении обреза, в материалах уголовного дела не имеется.

При наличии таких обстоятельств следует признать, что Хайбуллин добровольно сдал огнестрельное оружие, поэтому судебные решения в части осуждения Хайбуллина по ч.1 ст.222, ч.1 ст.223 УК РФ подлежат отмене, уголовное дело в этой части – прекращению на основании примечаний к указанным статьям УК РФ.

Правовая оценка действий осужденного по п. «з» ч.2 ст.105, ч.1 ст.226, ч.1 ст.158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ), ч.4 ст.166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ) является правильной.

Виновность осужденного в совершении этих преступлений установлена доказательствами, исследованными в судебном заседании, подробно изложенными в приговоре.

Доводы осужденного о том, что его действия, связанные с совершением кражи следует расценивать как административное правонарушение, являются несостоятельными, поскольку согласно примечанию к ст. 7.27 КоАП РФ, хищение признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает [REDACTED] рублей.

Следовательно, тайное хищение чужого имущества на сумму [REDACTED] рублей является уголовно наказуемым деянием, предусмотренным ст. 158 УК РФ.

Вместе с тем наказание в виде лишения свободы за преступление, предусмотренное ч.1 ст.158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ), относящееся к категории небольшой тяжести, с учетом ч.1 ст.56 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года №420-ФЗ), при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, законом не предусмотрено.

Наказание по совокупности преступлений Хайбуллину следует назначить в соответствии с положениями ч.3 ст.69 УК РФ.

Принимая во внимание изложенное и руководствуясь ст.ст.407, 408 ч.1 п.п.2, 6 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

1. Надзорную жалобу осужденного Хайбуллина В.Р. удовлетворить частично.

2. Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 25 февраля 2011 года, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2011 года в отношении Хайбуллина В. [REDACTED] Р. [REDACTED] в части осуждения по ч.1 ст.222, по ч.1 ст.223 УК РФ отменить, производство по делу прекратить на основании примечаний к ст.ст.222, 223 УК РФ.

Эти же судебные решения изменить, назначить Хайбуллину В.Р. по ч.1 ст.158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ) наказание в виде исправительных работ сроком на 1 год с удержанием 10% заработной платы в доход государства и на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч.2 ст.105, ч.1 ст.226 УК РФ, ч.1 ст.158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ), ч.4 ст.166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ), путем частичного сложения наказаний назначить Хайбуллину В.Р. 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном судебные решения оставить без изменения.

Председательствующий

